

**Главный советник
директора РИСИ
К.А. Кокарев**

Комментарий к китайско-американским отношениям

по итогам визита Си Цзиньпина в США

(сентябрь 2015 года)

Сегодня никем не оспаривается то, что XXI век будет отмечен существенным обновлением структуры международных отношений. Ее главной особенностью является постепенное формирование полицентричного миропорядка с растущим влиянием развивающихся стран, и прежде всего государств, расположенных в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Однако, как и всякий переходный период, он отмечен нестабильностью, обострением давних и новых противоречий, приводящих к вооруженным конфликтам с большими человеческими жертвами. Печально то, что на горизонте пока не просматриваются решения, которые при поддержке большинства могли бы привести к стабильности, устойчивому миру. Тем более что США и некоторые их союзники «так и не отказались от политики, в основе которой лежит самоуверенность, убежденность в своей исключительности и безнаказанности».

В этой связи для России, Кореи и других стран, среди прочих факторов, важное значение имеют особенности нынешней внешней политики Китая, его отношений с Соединенными Штатами, а также то, как в Пекине видят перспективы развития его отношений с другими государствами. Понятно, что сегодня от этого в немалой степени зависит сохранение не только региональной, но и глобальной устойчивости. На наш взгляд, некоторую ясность в этот вопрос вносит состоявшийся в сентябре с.г. государственный визит в США председателя КНР Си Цзиньпина. Этот визит, как известно, совпал с участием китайского лидера в работе 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

С ее трибуны китайский руководитель объявил о так называемой «новой» внешней политике Китая, отражающей «политику крупного

государства с китайской спецификой». Из его выступления следует, что генеральная идея Пекина заключается в том, чтобы в итоге выстроить некие «глобальные партнерские отношения», где межгосударственные консультации с привлечением всех заинтересованных стран должны стать «важным способом глобального управления». На этой основе Китай призывает к «соразвитию и взаимообогащению разных цивилизаций, в отношениях между которыми должен быть диалог, а не бойкот, обмен ценностями, а не их подмена». Кстати заметим, что эта же мысль была подчеркнута и на заседании Политбюро ЦК КПК в середине октября с.г., на котором Си Цзиньпин выступил, в частности, с предложением создания «нового механизма сотрудничества с приграничными странами и государствами Азиатско-Тихоокеанского региона».

Что касается проблем безопасности, то озвученная в Нью-Йорке позиция Китая состоит в том, чтобы создать условия для участия всех стран в формировании безопасной внешней среды. Си Цзиньпин заявил, что в условиях экономической глобализации вопросы безопасности всех государств тесно взаимосвязаны и взаимозависимы, и «сегодня не существует страны, которая могла бы в одиночку обеспечить свою полную безопасность или гарантировать собственную стабильность за счет нестабильности другого государства».

Но это, так сказать, общие позиции, которые должны определять магистральные направления (mainstream) в политике Китая и его отношение к другим странам и проблемам современной международной жизни. И они, в принципе, в полной мере отвечают интересам международного сообщества. Теперь вопрос в том, как динамика внутреннего развития и влияние внешних факторов могут сказаться на преломлении этих общих позиций в реальной действительности.

И вот здесь совершенно очевидна немаловажная роль, которую играют китайско-американские отношения, тем более что, по словам того же Б.Обамы, «в XXI веке американо-китайское сотрудничество оказывает самое сильное влияние на ход мирового развития».

В китайских официальных откликах сентябрьские (2015 г.) двусторонние переговоры оценивались как имеющие важное историческое значение, а их результаты – как «перелом в отношениях между США и КНР». И хотя пока еще рано судить о том, в чем конкретно будет состоять этот «перелом», тем не менее, китайский и американский руководители

согласились «правильно учитывать стратегические планы сторон, непрерывно наращивать взаимное стратегическое доверие, не допускать стратегических ошибок в понимании и действиях». Возможно, поддержка Пекином (уже после визита Си в США) руководимого из Вашингтона Транс-Тихоокеанского партнерства также явилась результатом одной из договоренностей, достигнутых в ходе сентябрьского саммита. Очевидно, что сегодня обе стороны действительно заинтересованы в демонстрации готовности сохранять стабильность в двусторонних отношениях, которая будет важна для Китая в особенно предстоящее десятилетие.

На наш взгляд, сделанные по итогам саммита предварительные выводы пока не позволяют говорить о каких-либо конкретных деталях именно «нового этапа» в двусторонних отношениях. Они являются логическим продолжением того, о чем говорилось и ранее, в частности, во время визита Си Цзиньпина в США в феврале 2012 года, когда им была озвучена «инициатива» установления «между двумя крупными государствами отношений нового типа». Далее, в июне 2013 года, также в ходе своего визита в Соединенные Штаты уже в качестве главы государства, он предложил установить с американцами «отношения нового типа» уже «по военной линии», которые бы соответствовали указанным выше «нового типа отношениям между крупными государствами». Те же предложения содержались и в речи Си Цзиньпина, с которой он выступил 9 июля 2014 года во время 6-го раунда стратегического и экономического диалога между КНР и США.

Однако, вряд ли указанная выше заинтересованность в стабильности достаточно прочна и долговечна. Имеются все основания полагать, что глубинные противоречия между Китаем и США по-прежнему сохраняются. Они делают нынешнюю стабильность зыбкой и чреватой потенциальными конфликтами. Сомнительно, что предложенная Китаем «новая стратегия отношений между крупными державами» и его «новая внешняя политика как крупной державы с китайской спецификой» способны заставить США отказаться от планов сохранения доминирующего положения в АТР, а также попыток принудить Китай в той или иной форме признать лидирующую роль Вашингтона.

Полагаем, что сегодня китайско-американские отношения, как и регион в целом, втягиваются в очередной этап переходного периода, когда происходит формирование новых сфер контроля и влияния в результате меняющегося соотношения сил. И Китай серьезно готовится к такого рода

переменам. В этих целях, в частности, на заседании Политбюро ЦК КПК (12.10.2015 г.) Си Цзиньпин дал указание усилить исследовательскую работу по проблемам современного глобального управления и подготовке соответствующих кадров.

Полагаем, что при сохранении той позиции, которую сегодня занимают Соединенные Штаты в международных делах и твердости Китая в отстаивании своих «коренных интересов», постепенное сокращение разрыва сравнительной мощи США и Китая, рано или поздно, приведет к существенному обострению их соперничества в регионе. К слову напомним, что 5% ВВП США и 20% федерального бюджета страны сегодня направляются именно на военные цели, и эти траты составляют 40% общемировых расходов на военные нужды. Нарастающее соперничество неизбежно приведет (и уже приводит) к дальнейшему усилению давления Соединенных Штатов на своих союзников в АТР, в том числе, а, может быть, в первую очередь, на Республику Корея. Цель такого давления очевидна, и она заключается в том, чтобы не допустить дальнейшего возвышения Китая, укрепления позиций других стран, способных бросить вызов американскому доминированию. Реакция Китая, равно как и иных государств, будет вполне предсказуема.

Учитывая достаточно непростое положение Республики Корея в Северо-Восточной Азии, складывающаяся ситуация в результате специфических китайско-американских отношений и стратегии США по «ребалансировке» в АТР объективно подводит Сеул к необходимости развивать отношения сотрудничества и взаимодействия не только с США и Китаем, но и с другими государствами региона, включая Россию. Полагаем, что это вполне соответствует интересам безопасности и всестороннего развития как Республики Корея, так и России.